

Р. БЕРНС

Стихи Роберта Бернса

В ПЕРЕВОДЕ ЮРИЯ ЛИФШИЦА

Роберт Бернс
Стихи Роберта Бернса.
В переводе Юрия Лифшица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28509877

ISBN 9785449014498

Аннотация

В настоящем сборнике стихи, песни и поэмы великого шотландского поэта Роберта Бернса представлены в переводе Ю. Лифшица, бережно, скрупулезно и на высочайшем художественном уровне передавшего характерные для лирики Бернса проникновенность, задушевность, трогательность, глубокую грусть, иронию, сочный крестьянский юмор, а порой и безудержное веселье, сочетающиеся с прозрачной простотой слога. При оформлении обложки использована картина шотландского художника Александра Нэйсмита (1758 – 1840).

Содержание

Стихи Роберта Бернса	6
На полосе ячменной	6
Ода хаггису	9
Джон Ячмень	12
«Тростник растет в сторонке, о...»	15
«Коварны юные ткачи...»	17
«Я молода, я молода...»	19
Березы Эберфелди	21
Девчонка-горянка	23
Жестокий рок	25
«Ты коварна, дорогая...»	26
Джон-прыгун	27
«Вставать с утра я не могу...»	28
Пыльный мельник	29
Юный горец	30
«Зиме конец пришел...»	32
«Ты докатился, Дункан Грэй...»	34
«Выли бешеные шквалы...»	36
«Тебя целую вновь и вновь...»	37
«Взбрело шальному Вилли...»	39
«Где бешенству зимы седой...»	41
К Тибби	42
«Любимого люблю тайком...»	45

Горец Гарри	47
«Споткнулся портной и упал на кровать...»	49
Садовник и лопата	50
«Джеми, будь со мной...»	51
Ленивый туман	52
Любимая Мэри	53
Подруга капитана	54
«Пропади все пропадом!»	55
«Душою в горах я...»	57
«Вел стада он без труда...» (вариант 1)	59
«Я был счастлив чинить гребешок...»	61
«Пес брехливый, ваш папаша...»	62
«Сэнди и Джоки сильны и высоки...»	64
«Мой Джоки – парень хоть куда...»	65
Тетка на страже	66
Голубоглазая девчонка	68
Тэм Глен	69
Белая кокарда	71
«На кой мне, бедняжке, столетний сморчок...»	72
«Прекрасна ты...»	73
«Ощущений тонких чары...»	74
«Пустынные горы встают впереди...»	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Стихи Роберта Бернса В переводе Юрия Лифшица

Роберт Бернс

Переводчик Юрий Лифшиц

© Роберт Бернс, 2018

© Юрий Лифшиц, перевод, 2018

ISBN 978-5-4490-1449-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи Роберта Бернса

На полосе ячменной

На полосе, на полосе,
на полосе ячменной
мне милой Энни не забыть
на полосе ячменной.

Под праздник, в ночь, я полем шел,
где рос ячмень отменный,
и к дому Энни подошел,
у полосы ячменной.
Минуты шли, ночная высь
светлела постепенно.
Я Энни убедил пройтись
по полосе ячменной.

Синело небо в тишине
и месяц плыл степенно,
и мы присели, как во сне,
на полосе ячменной.
Стучало сердце сердцу в лад
любовью несомненной:
мы целовались напропад

на полосе ячменной.

Я Энни сжал что было сил:
она была смиренной.

И я тот край благословил
на полосе ячменной.

Сияли звезды досветла
так ярко, так блаженно!

И Энни счастлива была
на полосе ячменной.

Нет-нет, мне дороги друзья
и шумные гулянки,
и деньгам радовался я,
и мыслям спозаранку.

Но сколько б ни стремился я
к забавам жизни бренной,
всего счастливей ночь моя
на полосе ячменной.

На полосе, на полосе,
на полосе ячменной
мне милой Энни не забыть
на полосе ячменной.

Примечание. Это стихотворение было положено на музыку и стало одной из самых популярных песен на стихи поэта. Энни – предположительно дочь фермера из Тарболтона Джона Рэнкина, с которым Бернс дружил в поздние годы

своей жизни.

Ода хаггису

Как ты красив и толстомяс,
великий вождь колбасных рас!
Превыше ты паштетных масс
 в кишках тугих
и стоишь всяческих прикрас
 в строках моих.

Тарелки под тобой скрипят,
с горою схож твой крепкий зад,
твой вертел годен аккурат
 для жерновов,
и жирным соком ты стократ
 истечь готов.

Тебя, сдержав свой нетерпёж,
небрежно вскроет грубый нож,
чтоб ощутить начинки дрожь
 и пряный жар,
и нас обдаст – о, как хорош! —
 горячий пар!

И звякнут ложки тут и там:
кто опоздал – иди к чертям! —
и барабаном брюхо нам
 раздует вмиг,

и всхлипнет «Слава небесам!»
седой старик.

Кто жрет французский антрекот,
от коего свинья сблюет,
иль фрикасе пихает в рот
отнюдь не с кашей,
не скроет отвращения тот
от пищи нашей.

Несчастный! От гнилой жратвы
он не поднимет головы,
а ножки тощи и кривы
и слаб кулак,
не годный ни для булавы
и ни для драк.

А если хаггис парень ест,
земля дрожит под ним окрест:
рукой могучей схватит шест
или булат —
все головы с привычных мест
долгой летят.

Прошу я, Господи, еды
не из отваренной воды —
шотландцы не едят бурды, —
но в наш оазис
подай – молю на все лады! —

любимый Хаггис!

Примечание. Едва ли не самое знаменитое стихотворение Бернса, регулярно читаемое шотландцами 25 января, в день рождения поэта, во время традиционных бернсовских ужинов.

Джон Ячмень

Три иноземных короля,
созвав честной народ,
великой клятвой поклялись,
что Джон Ячмень умрёт.

И в пашню бросили его,
засыпали землёй
и поклялись, что Джон Ячмень
навек обрёл покой.

Пришла веселая весна,
пролился дождь с небес,
и Джон Ячмень людей потряс,
когда опять воскрес.

Горячей летнею порой
окреп и вырос он
и копыями назло врагам
теперь вооружён.

Но, встретив свой осенний час,
он ослабел, поблёк,
главой поник – того и жди, —
повалится не в срок.

Когда ж он высох, поседел,
лишился прежних сил,
тогда и поквитаться с ним
коварный враг решил.

Был Джон подрезан поутру
отточенным серпом
и крепко связан, как злодей,
обворовавший дом.

Бросают наземь старика,
верша неправый суд,
пинают, вертят, теребят
и смертным боем бьют.

Нашли глубокую лохань,
водой залили всклень,
но как его ни окунай —
не тонет Джон Ячмень!

И вновь его, пока живой,
бьют об пол сгоряча,
потом таскают взад-вперёд,
ломая и топча.

И на костре его сожгли,
все кости расколов,
а сердце мельник в пыль растёр
меж парой жерновов.

Но пьёт святую кровь его
с тех пор весь белый свет,
и там, где пьют всего дружней,
конца веселью нет.

Лихим был парнем Джон Ячмень,
храбрейшего храбрей,
и пробуждает кровь его
кураж в сердцах людей.

Он – как лекарство от невзгод,
с ним – песня на устах,
с ним – хоровод ведёт вдова,
хоть слезы на глазах.

Так славься, старый Джон Ячмень!
Пока ты под рукой,
твое потомство будет жить
в Шотландии родной!

Примечание. Первоисточником стихотворения является старинная английская баллада. По словам Бернса, он однажды услышал «старинную песню с таким названием, очень мне понравившуюся, запомнил два-три стиха (1-й, 2-й и 3-й) и обрывки еще нескольких, которые я включил сюда».

«Тростник растет в сторонке, о...»

Тростник растет в сторонке, о;
тростник растет в сторонке, о;
на свете лучшие часы
дали мне девчонки, о.

Забот у всех нас – полон рот:
не жизнь – сплошные гонки, о:
мужик свихнулся б от забот,
не будь при нем девчонки, о.

Все норовят надыбать клад, —
не всем даются клады, о;
а кто урвал свой капитал,
порой не слишком рады, о.

А мне б девчонку под бочок
и час из жизни тяжкой, —
наш озабоченный мирок
пошлю я вверх тормашкой!

Пусть я, по мнению ослов,
тупой, как все подонки, о:
был Соломон не бестолков,
но жили с ним девчонки, о.

Природа шла от ремесла
до ма́стерской подгонки, о;
сперва возник простой мужик,
потом пошли девчонки, о.

Тростник растет в сторонке, о;
тростник растет в сторонке, о;
на свете лучшие часы
дали мне девчонки, о.

Примечание. Это стихотворение Бернс сопровождал рассуждениями о «двух великих типах мужчин» – «серьезном и веселом». По его словам, он бы хотел написать об этом «исчерпывающую диссертацию», но пока ограничится песней, «из которой, поскольку она выражает мое мироощущение, каждый поймет, к какому типу принадлежу я сам». И далее: «Разве умонастроение и занятия человека, подобного лирическому герою песни, человека, способного часами размышлять над Оссианом, Шекспиром, Томсоном, Шенстоном, Стерном, а в другое время бродить с ружьем, играть на скрипке, слагать песни, ни на минуту не забывая при этом любимую девушку... в меньшей степени отвечают нормам благочестия и добродетели, чем... погоня за богатством и почестями?».

«Коварны юные ткачи...»

Похожа на погожий день
была душа моя,
но из-за юного ткача
переменилась я.

Коварны юные ткачи,
красивые ткачи:
девчонок ночью не щадят
коварные ткачи.

Послала ткать из пряжи плед
меня в поселок мать,
но толку нет, и начала
я плакать и вздыхать.

И вот красивый юный ткач
поправил свой станок
и нитки сердца моего
перемотал в клубок.

А после колесо станка
крутила я с трудом,
и в душу сладкая тоска
вошла под стук и гром.

Бледнела тусклая луна,
светлел унылый дол,
когда меня красивый ткач
через поляну вел.

Что сказано, что сделано,
мне с той поры в укор.
Боюсь, в деревне про меня
начнется разговор.

Коварны юные ткачи,
красивые ткачи:
девчонок ночью не шадят
коварные ткачи.

Примечание. Комментируя стихи, Бернс пишет: «Припев этой песни – старинный, остальное написано мной». И не без иронии продолжает: «Здесь, раз и навсегда, позвольте мне извиниться за многие мои глупости, представленные в этой работе. Многим прекрасным мелодиям нужны слова; если бы я среди прочих своих занятий мог связать рифмы в нечто более терпимое, я бы с радостью позволил им прийти. Тот поэт превосходен, каждое сочинение которого превосходно».

«Я молода, я молода...»

Я молода, я молода,
и вы не сватайте меня,
я молода, и вам грешно
от мамы забирать меня.

Живем мы с мамою вдвоем;
чужие здесь некстати, сэр.
Боюсь, с мужчиной буду я
робеть в одной кровати, сэр.

Купила мама платье мне —
Господь, пошли ей благодать! —
а с вами лечь – боюсь, что вы
оборки можете порвать.

День всех святых давно прошел,
и ночи всё длиннее, сэр,
и с вами вместе лечь впотьмах,
боюсь, я не посмею, сэр.

Листва оборвана с ветвей,
бушуют ураганы, сэр.
А соберетесь снова к нам, —
я летом старше стану, сэр.

Я молода, я молода,
и вы не сватайте меня,
я молода, и вам грешно
от мамы забирать меня.

Примечание. Это – народная песня, переписанная Бернсом, оставившем старинный припев и добавившем новые стихи. Женщины, от чьего имени ведется речь в такого рода песнях, всегда откровенны и честны относительно своих сексуальных желаний.

Березы Эберфелди

Девочка моя, пойдешь,
ты пойдешь, ты пойдешь,
девочка моя, пойдешь
к березам Эберфелди?

Пылает лето на цветах,
в хрустальных плещется ручьях,
и заждались нас на холмах
березы Эберфелди.

В орешнике – веселый гам,
порхают птахи тут и там
и резво скачут по ветвям
в березах Эберфелди.

Утесы там стоят стеной,
ревет поток по-над горой
и тает аромат лесной
в березах Эберфелди.

Цветами коронован склон,
ручей белеет среди крон
и влагой насыщает он
березы Эберфелди.

Дары слепой Судьбы пусты,
им не отнять мои мечты,
где радости любви и ты
в березах Эберфелди.

Девочка моя, пойдешь,
ты пойдешь, ты пойдешь,
девочка моя, пойдешь
к березам Эберфелди?

Примечание. Эта песня и до Бернса пользовалась большой популярностью, но, переписанная им, обрела вторую жизнь. По признанию поэта, он написал эти стихи, «стоя над водопадами реки Монесс в Эберфелди», оставив от старого текста только припев. Эберфелди – небольшая горная деревушка в шотландском округе Перт-энд-Кинросс.

Девчонка-горянка

Среди речной долины, о
В предгорье у равнины, о,
Я буду о девчонке петь,
петь о моей Горянке, о.

Ни для каких прекрасных дам
трудиться Музе я не дам:
они не стоят ничего —
подайте мне Горянку, о.

И те холмы, и те поля,
вон те дворцы, вон та земля —
весь мир не знает одного:
что я люблю Горянку, о.

Судьба не жалует меня,
на смерть в морскую даль гоня,
но все же я из-за того
не разлюблю Горянку, о.

Хоть я умри в чужой стране,
девчонка не изменит мне.
Горит так сердце у кого?
Лишь у моей Горянки, о.

Не страшен мне пучины рев.
Весь мир я обойти готов
и все сокровища его
отдать моей Горянке, о.

Храню я в тайне, что душой
и телом предан ей одной.
Покуда сердце не мертво,
я твой, моя Горянка, о.

Я ухожу, долины, о,
Я ухожу, равнины, о.
В далеких землях буду петь,
петь о моей Горянке, о.

Примечание. В этой ранней песне Бернса говорится о Мэри Кэмпбелл, называвшей себя «горянкой Мэри» и скоропостижно скончавшейся в 1786 году от сыпного тифа. Ее преждевременная смерть вызвала несметное количество в значительной степени неправдоподобных предположений. Впоследствии Бернс считал себя до некоторой степени ответственным за «мифологизацию» памяти Мэри Кэмпбл.

Жестокий рок

Хоть мы судьбой разделены,
как полюса земли,
тобой навеянные сны
мне сердце оплели.

Хоть между нами вой ветров
и грозный рев стремнин,
я душу заложить готов
из-за любимой Джин.

Примечание. Стихотворение написано для Джин Армор, будущей супруги Бернса, которая родила ему пятерых детей.

«Ты коварна, дорогая...»

Ты коварна, дорогая:
ты меня бросаешь, зная,
что погибну без тебя я, —
 сколько зла в твоей груди!
 Сколько зла в твоей груди!

Ради попранного счастья,
ради неизжитой страсти
удали мои напасти, —
 милая, не уходи!
 Милая, не уходи!

Примечание. Бернс обожал скрипичную музыку, особенно печальные, запоминающиеся и нежные медленные мелодии. Эту лирическую песню он написал на мотив, услышанный им во время своего путешествия в 1787 г. по шотландскому высокогорью. По этим стихам Бернс самокритично называл себя «домашним скрипачом», то есть любителем, не достаточно профессиональным для публичных выступлений.

Джон-прыгун

Увлек верзила Джон-прыгун
и обманул девчонку!

Увлек девчонку Джон-прыгун
и отскочил в сторонку!

Пытались ей мать с отцом запрещать
гулять с ним с утра дотемна.
И плачет навзрыд, и пиво горчит,
что им наварила она.

Телка на развод, овцу и приплод
к приданому – тем, кто охоч, —
папаша не прочь прибавить за дочь
с глазами чернее, чем ночь.

Увлек верзила Джон-прыгун
и обманул девчонку!

Увлек девчонку Джон-прыгун
и отскочил в сторонку!

Примечание. Первый куплет отчасти заимствован Бернсом из популярной в те годы современной песенки, остальное написано им самим.

«Вставать с утра я не могу...»

Бушует ветер ледяной,
снег валит ежечасно.
Но я сквозь этот резкий вой
пою: зима прекрасна!

Вставать с утра я не могу:
будить меня – опасно!
Когда холмы лежат в снегу,
пою: зима прекрасна!

Пичуги пищу ищут зря,
дрожа в кустах ужасно,
а я ни свет и ни заря
пою: зима прекрасна!

Вставать с утра я не могу:
будить меня – опасно!
Когда холмы лежат в снегу,
пою: зима прекрасна!

Примечание. Припев в этой песне народный, стихи принадлежат Бернсу.

Пыльный мельник

Мельник в пыльном платье,
белый, как помол!
Шиллинг он истратил,
пенни приобрел.
Пыльным было платье,
пыльное, как дым,
поцелуй был пыльным
с мельником моим.

Мельник, много пыли
на твоих мешках!
Пыли много было
на твоих устах.
Пыльный мой, пылишь ты
пыльным кошельком!
Тесно мне и пыльно
в платье мое!

Примечание. Народная песня, слегка обработанная Бернсом. Английская мелодия XVII в.

Юный горец

В снегу застыли скалы,
сорвался ветер лютый,
зима меня объяла,
когда наш дом уютный
оставил горец юный.

Где б ни ходил в стране своей:
по кручам или бродам,
вернется милый мой в Страспей,
в прекрасный замок Гордон.

Нахохленные птицы
вновь запоют на диво
и вновь заколосится
застуженная нива,
и мир вздохнет счастливо.

Придет конец тоске моей,
когда живым и бодрым
вернется милый мой в Страспей,
в прекрасный замок Гордон.

Примечание. Написано при посещении Бернсом замка Гордон в сентябре 1787 г. и посвящено принцу Чарль-

зу Эдварду Стюарту, одному из главных деятелей якобитского движения в Шотландии, претенденту на английский и шотландский престолы. Принц Чарльз посетил замок Гордон за 40 лет до поэта, накануне знаменитой битвы при Каллодене, в которой шотландцы-якобиты были наголову разбиты правительственными войсками англичан.

«Зиме конец пришел...»

Зиме конец пришел, расцвел зеленый дол,
в садах щебечут птицы вразнобой;
кругом веселый смех, а я несчастней всех:
навек меня покинул милый мой.

У звонкого ручья шиповник вижу я,
и пчелы там кружатся день-деньской;
им счастье и покой дарованы судьбой, —
меня ж навек покинул милый мой.

Моя любовь – заря, – горит, животворя,
ничем, как солнце, не омрачена;
его любовь – пора от ночи до утра,
изменчива, как новая луна.

Влюбленные сердца страдают без конца —
я всей душою сострадаю им;
но если грусть-тоска сразит наверняка,
то ни один из нас не исцелим.

Примечание. Три строфы из этой песни (1, 3 и 4) практически полностью заимствованы Бернсом из старинной баллады, опубликованной в 1765 г. В ней повествуется об ирландской девушке, плачущей по «юному Джонстону», сво-

ему возлюбленному, дорожному грабителю, повешенному
в 1750 г. в поселении Керраг (графство Килдэр, Ирландия).

«Ты докатился, Дункан Грэй...»

Ты докатился, Дункан Грэй —
ого, какая скачка!

Ты повалился, Дункан Грэй —
ого, какая скачка!

Когда повсюду шла езда,
а я весь день ждала тогда, —
погарцевать туда-сюда, —
плохая вышла скачка.

Как месяц, поднимался он —
ого, какая скачка! —
чуть не уперся в небосклон —
ого, какая скачка!

Но рухнул конь в короткий срок, —
я потеряла свой платок;
паршивый, Дункан, ты ездок, —
с тобой плохая скачка!

Исполни, Дункан, свой обет —
ого, какая скачка!

Я буду счастлива сто лет —
ого, какая скачка!

Исполни, Дункан, мой наказ,
и пусть твой конь прокатит нас;
пойдем на исповедь тотчас, —

но это будет скачка!

Примечание. Основано на народной песне фривольного содержания, слегка подредактированной Бернсом.

«Выли бешеные шквалы...»

Выли бешеные шквалы,
вся листва в лесу опала,
море с ревом било в скалы,
Изабелла причитала:
«Скрылись солнечные годы
счастья, радости, свободы;
Ночь настала без отрады,
Ночь страданья и распада.

Грусть о том, что было прежде,
губит мысли о надежде;
Горе мне сковало силы,
Безысходность ум затмила.
Жизнь, суля златые горы,
дарит скорби и раздоры;
брошусь я без сожаленья
в омут вечного Забвенья!»

Примечание. Стихи написаны Бернсом из сочувствия к Изабелле МакЛеод, практически одновременно потерявшей своих родственников: сестру Флору и ее мужа, графа Лоудона, застрелившегося вследствие разорения.

«Тебя целую вновь и вновь...»

Тебя целую вновь и вновь —
ведь я навек в тебя влюблен, —
тебя целую вновь и вновь,
красотка Пэгги Элисон.

Не так красив, не так счастлив
на троне молодой король,
как я с тобой, ведь в час такой
в моей душе стихает боль.

Судьбой мне дан твой нежный стан:
в моих руках бесценный клад.
Что Небо мне – когда вполне
я на земле тобой богат!

Я голубым глазам твоим
клянусь вовек не изменять,
и мой обет тебе, мой свет,
заверит губ моих печать.

Тебя целую вновь и вновь —
ведь я навек в тебя влюблен, —
тебя целую вновь и вновь,
красотка Пэгги Элисон.

Примечание. Припев заимствован Бернсом из старинной песни, стихи принадлежат ему.

«Взбрело шальному Вилли...»

Взбрело шальному Вилли
на рынок завернуть:
загнать по ходу скрипку,
как следует кутнуть.
Но обрелся парень,
сплавляя свой товар.
Пора шальному Вилли
заканчивать базар.

«Давай загоним скрипку —
она тебе на кой?
Давай загоним скрипку:
успех обмоем твой».
«Как только сплавлю скрипку,
все скажут: вот дурак!
Мы с ней сто лет по свету
бродяжим как-никак».

В один кабак солдатский
я как-то заглянул,
а там с ватагой Вилли
опять ушел в загул.
Опять в загуле Вилли,
опять сплошной угар.
Пора шальному Вилли

заканчивать базар!

Примечание. Только последняя строфа принадлежит поэту, остальное заимствовано им из народной песни. Стихотворение посвящено, как пишет Бернс, «одному из самых достойнейших товарищей в мире Уильяму Данбару», президенту или полковнику клуба остроумцев «Крохалланский фехтовальщик» в Эдинбурге.

«Где бешенству зимы седой...»

Где бешенству зимы седой
холмы дают отпор,
пленила Пэгги красотой
мой изумленный взор.

Как тот, кто отыскал алмаз,
в дремучей из сторон,
ликует, осознав тотчас,
что камень огранен, —

так я благословляю дол,
благословляю миг,
когда я Пэг свою нашел
и власть ее постиг.

Зароет Смерть, палач людей,
меня в земную твердь,
но Пэгги из груди моей
не вырвет даже смерть.

Примечание. Одна из двух песен, написанной Бернсом для Пэгги (Маргарет) Элисон, кузины юриста Гавина Гамильтона, друга Бернса. Поэта связывали с Пэгги весьма сложные отношения.

К Тибби

О, Тибби, помню, как сейчас,
я твой презрительный рассказ
о тех, кто денег не припас!

А я молчал в ответ.

Вчера ты среди бела дня
промчалась вихрем близ меня,
и ни словца не пророня.

Но что мне твой привет!

Когда я шел воскресным днем,
меня почтила ты кивком
и фыркнула, входя в свой дом.

А мне и горя нет!

Ты полагаешь, что привлек
меня твой толстый кошелек:
мигнешь – и я, как дурачок,
пойду за ним вослед?

Беда, в ком есть такой изъян,
и потому что пуст карман,
к такой чуме попал в капкан,
какой не видел свет.

Пусть будет паренек умен,
но желтой грязью обделен, —
в твоих глазах увидит он
ничтожества портрет.

А будь жених из богачей,
впилась в него б ты, как репей:
хоть парень тот козла тупей,
зато в шелка одет.

Ах, Тибби, ты мощной красна,
а если б ты была бедна,
познал бы только сатана
твоей любви секрет.

Живет девчонка среди гор,
и мне ее простой убор,
милей, чем твой богатый двор,
не нужный мне сто лет.

О, Тибби, помню, как сейчас,
я твой презрительный рассказ
о тех, кто денег не припас!
А я молчал в ответ.

Примечание. Предположительно Тибби – Изабелла Стивен, жившая неподалеку от фермы Лохли, где семейство Бернсов занималось сельским хозяйством. Песня написана Бернсом примерно в 17-летнем возрасте и отражает ком-

плексы поэта, связанные с женщинами, превосходящими его по социальному положению. Изабелла, как утверждают, была дочерью зажиточного человека, владевшего тремя акрами торфяника, вследствие чего и задирала нос.

«Любимого люблю тайком...»

Мой Сэнди О, мой Сэнди О,
мой милый, милый Сэнди О!
Хоть о любви я ничего
сказать не смею Сэнди О,
любимого люблю тайком,
о Сэнди О!

Мне Сэнди не дал ничего,
кроме колечка – в знак того,
что отдала я Сэнди О
ключи от сердца моего.

Мой Сэнди шиллинг пополам
сломал и волю дал слезам,
и будет полмонетки той
до часа смертного со мной.

Мой Сэнди О, мой Сэнди О,
мой милый, милый Сэнди О!
Хоть о любви я ничего
сказать не смею Сэнди О,
любимого люблю тайком,
о Сэнди О!

Примечание. Это народная песня фривольного содержания, переработанная Бернсом.

Горец Гарри

Мой Гарри – парень хоть куда:
красивый, гордый, боевой,
но изгнан был он навсегда
и не воротится домой.

Чтобы вернулся он домой,
мой милый Гарри, горец мой,
я б отдала родимый край,
чтобы вернулся он домой.

Когда все спят, брожу одна
иль горько плачу над рекой,
желанья страстного полна,
чтобы вернулся он домой.

Когда б злодеи поскорей
свой век закончили петлей,
мой Гарри – свет моих очей —
тотчас вернулся бы домой!

Чтобы вернулся он домой,
мой милый Гарри, горец мой,
я б отдала родимый край,
чтобы вернулся он домой.

Примечание. Припев Бернс заимствовал у одной женщины, проживавшей в городке Данблейн (графство Стерлинг, Шотландия). Остальной текст принадлежит поэту.

«Споткнулся портной и упал на кровать...»

Споткнулся портной и упал на кровать,
с наперстком и метром упал на кровать
и все умудрился сломать и порвать,
со всем своим скарбом упав на кровать.

Спала там девчонка без всяких хлопот,
проснулась девчонка без всяких хлопот:
притихла девчонка, замерзла и ждет,
что больше портной не доставит хлопот.

– Монетку мне, юноша, дать вы должны!
Всего лишь монетку вы дать мне должны!
Дни коротки очень, а ночи длинные,
и этой монетке не будет цены!

Там кто-то устал в одиночестве спать,
измучился весь в одиночестве спать
и грустно мечтает увидеть опять,
как снова портной ломает кровать!

Примечание. Только первая и четвертая строфы принадлежат Бернсу, остальное взято им из народной песни.

Садовник и лопата

Когда приходит Май в цветах,
земля ликует в зеленях, —
усердно трудятся в садах
Садовник и лопата.

Ручьи хрустальные нежны,
поют пичуги в честь весны
и ветрами окружены
Садовник и лопата.

Зажгутся ль небеса зарей,
шмыгнет ли заяц полевой, —
копаются в земле сырой
Садовник и лопата.

Когда на запад День бежит
и Мир вечерней мглой укрыт, —
в объятья нежные спешит
Садовник без лопаты.

Примечание. Кроме старинного заглавия, песня целиком принадлежит Бернсу.

«Джеми, будь со мной...»

Джеми, будь со мной,
Джеми, будь со мной!
Если любишь – не робей!
Джеми, будь со мной!

Если ждешь любви моей,
я – твоя, друг мой.
Если любишь – не робей,
Джеми, будь со мной!

Поцелуй меня скорей —
что нам суд людской!
Если любишь – будь смелей,
Джеми, будь со мной!

Джеми, будь со мной,
Джеми, будь со мной!
Если любишь – не робей!
Джеми, будь со мной!

Примечание. Эти стихи Бернс сочинил на старинную мелодию, опубликованную в сборнике шотландских песен.

Ленивый туман

Ленивый туман меж холмами залег,
скрывая извилистый темный поток.
Унылая Осень у всех на виду
сдается Зиме в поседевшем году.

Леса облетели, луга отцвели,
исчезло веселое буйство земли.
Брожу сам собой и сужу по себе
о Времени быстром и грозной Судьбе.

Как долго я жил, как напрасно я жил!
Как мало осталось слабеющих сил!
Как старое Время мешало вздохнуть!
Как злая Судьба изломала мне грудь!

Как дико, как глупо карабкаться ввысь!
Как больно, как стыдно обратно плестись!
А жизнь не имеет особой цены,
и мы для иной высоты рождены.

Примечание. Оригинальное стихотворение Бернса.

Любимая Мэри

Неси вина мне: буду пить
я из серебряного кубка.
Сегодня я в последний раз
пью за тебя, моя голубка!
На пирсе шлюпку бьет прибой,
в поселке заперты все двери,
гора осталась за кормой, —
я расстаюсь с любимой Мэри.

Зовет труба, трепещет стяг,
идут полки за бранной славой,
гремит кругом военный гром
и разгорелся бой кровавый.
И как бы шквал ни угрожал,
я вышел в путь, захлопнув двери;
мне нипочем военный гром, —
расстаться жаль с любимой Мэри!

Примечание. Первая строфа заимствована, остальное принадлежит Бернсу. Песня посвящена морскому офицеру, расстающемуся со своей возлюбленной Мэри, провожавшей его до пирса. Песня имеет и другие названия: «Серебряный кубок», «Тайный поцелуй».

Подруга капитана

По коням – и вперед
негаданно-нежданно!
По коням – и вперед,
подруга капитана!

Под канонадный гром
и барабанный бой
смотри, как напролом
идет любимый твой.

Но вот повержен враг,
на мир сменивший меч,
и ты спешишь в овраг
с возлюбленным прилечь.

По коням – и вперед
негаданно-нежданно!
По коням – и вперед,
подруга капитана!

Примечание. Это стихотворение Бернса значительно отличается от народной песни, на которой оно основано.

«Пропади все пропадом!»

Полагал я, что она
Небесами мне дана, —
Мэг теперь моя жена —
и пропади все пропадом!

Вроде Мэг была кротка,
безобидна и чутка, —
обманулся я слегка —
пропади все пропадом!

Как живем мы с ней вдвоем,
любим как, согласны в чем,
не забочусь я о том —
пропади все пропадом!

Я б кого скормил червям,
в саван завернув к чертям,
я б сказал – но здесь мадам! —
пропади все пропадом!

Примечание. Написано спустя год после женитьбы Бернса на Джин Армор, которой он добивался в течение нескольких лет. Рефрен «пропади все пропадом» использован поэтом в поэме-кантате «Веселые нищие» (песня скри-

пача).

«Душою в горах я...»

Душою в горах я, не здесь я душой;
в горах за косулей лечу я стрелой;
душой на оленя охочусь в горах;
в горах я, в каких бы я ни был краях.

Прощай, дорогая навеки страна,
где слава добыта и честь рождена.
Где б я ни бродил, на каком берегу,
тебя разлюбить я уже не смогу.

Прощайте, вершины, прощайте снега;
прощайте, лощины; прощайте, луга;
прощайте, чащобы дремучих лесов
и звонкие струи могучих ручьев.

Душою в горах я, не здесь я душой;
в горах за косулей лечу я стрелой;
душой на оленя охочусь в горах;
в горах я, в каких бы я ни был краях.

Примечание. Любимая песня Вальтера Скотта. Припев заимствован из широко известной песни «Крепкие стены Дерри», в которой рассказывается о беззаветной любви горца, уехавшего в Ирландию и там обнаружившего, что его

возлюбленная вышла замуж за другого. Остальное написано Бернсом.

«Вел стада он без труда...» (вариант 1)

Вел стада он без труда,
вел в долину, где всегда
вереск есть и есть вода,
вел стада любимый.

Когда я шла по-над ручьем,
то повстречалась с пастухом,
и он укрыл меня плащом,
назвал своей любимой.

– Давай присядем над водой,
где волны плещут чередой,
а там – орешник под луной,
среди ночи недвижимой.

– Меня не так учила мать,
чтоб дурочку с тобой свялять
и портить жизни благодать
тоской неутолимой.

– Тебя я усажу на трон,
одену в бархат и виссон
и буду твой лелеять сон

и звать своей любимой.

– Раз так, то под твоим плащом
пойдем – пастушка с пастухом;
я счастлива войти в твой дом
и стать твоей любимой.

– Пока вода бурлит в морях,
сияет солнце в небесах,
горит огонь в моих глазах, —
я твой, я твой любимый.

Вел стада он без труда,
вел в долину, где всегда
вереск есть и есть вода,
вел стада любимый.

Примечание. Песня практически целиком написана «крестьянской» поэтессой Изобель Пейган, называвшей себя Тибби. Бернсу принадлежит только 3-я строфа (припев не в счет).

«Я был счастлив чинить гребешок...»

Я был счастлив чинить гребешок,
я был счастлив строгать табурет,
я был счастлив паять котелок, —
чтобы стиснуть в объятиях Кэт!
И весь день я стучал молотком,
и весь день пел я, как соловей,
и всю ночь был я с Кэтти вдвоем,
как счастливейший из королей!

Но я спутался с Бесс и дотла
все спустил от капризов ее.
В добрый час, как она померла,
поминает ее воронье!
Ты бы, Кэтти, вернулась ко мне;
воротись и целуй, как тогда!
Пьян ли трезв, я с тобой, как во сне,
счастлив, словно в былые года!

Примечание. Старинная песня, обработанная Бернсом.

«Пес брехливый, ваш папаша...»

Кто вас кормит круглый год?

Кто мне слезы оботрет?

Поцелует в свой черед? —

Пес брехливый, ваш папаша!

Кто у нас грешит слегка?

Повитухе даст пивка?

С ходу наречет сынка? —

Пес брехливый, ваш папаша!

Кто подсядет на скамью

на позорную мою?

Он, конечно, — слезы лью! —

пес брехливый, ваш папаша!

Кто болтает в выходной?

Кто терзает мой покой?

Кто целует, как шальной? —

Пес брехливый, ваш папаша!

Примечание. Бернс говорит: «Я сочинил эту песню, будучи очень молодым, и отправил ее юной девушке, моей очень хорошей, в ту пору беременной подруге». Хотя это не бесспорно, но, вероятно, получательницей письма бы-

ла Элизабет Патон, родившая Бернсу ребенка. В отличие от других произведений такого рода, песня поется не от лица отца, а от лица незамужней матери.

«Сэнди и Джоки сильны и высоки...»

Сэнди и Джоки сильны и высоки.
Сэнди попроще счастливчика Джоки.
Джоки в округе владеет полями,
Сэнди в селе верховодит парнями.
Джоки вздыхает по Мэджи с приданым,
Сэнди – по Мэри с дырявым карманом.
Свадьбу сыграли они в одночасье:
Джоки для денег, Сэнди для счастья.

Примечание. Первые две строки заимствованы Бернсом, остальное написано им самим.

«Мой Джоки – парень хоть куда...»

Мой Джоки – парень хоть куда!
Он лучше всех в округе всей
сзывает дудочкой стада
и в танцах – лучший из парней.

Он хвалит талию мою
и синеву моих очей.
Когда я рядом с ним стою,
горит пожар в груди моей.

Мой Джоки трудится весь день
и не страшится вьюг, дождей,
а мне смотреть совсем не лень,
как он ведет волов с полей.

Когда ж к нему на склоне дня
я приласкаюсь понежней,
клянется он любить меня
вплоть до своих последних дней.

Примечание. Народная песня, обработанная Бернсом.

Тетка на страже

«Куда ты, милая, спешишь?
Куда спешишь, красотка?»
А та нахально говорит:
«Куда велела тетка!»

«А где ты, милая, живешь?
Ты где живешь, красотка?»
«Тут за ручьем домишко есть,
где я живу и тетка!»

Ручей под вечер перейдя,
я повстречался с милой,
и та до самого утра
нахальничать забыла.

Хоть петуха спугнул хорек,
петух шумнул при этом!
Старуха пробудилась вмиг,
почти перед рассветом.

Спихнула на пол злая тварь
девчонку в миг единый
и принялась ее учить
ореховой дубиной.

«Прощай, любимая моя!
Прощай, моя красотка!
К тебе не раз пришел бы я,
не будь на страже тетка!»

Примечание. По словам Бернса, эта песня была спета ему одной девушкой в Нитсдейле. Это произведение вообще включается в его собрание исключительно на том основании, что оно, возможно, обработано поэтом.

Голубоглазая девчонка

Как сладко я скорблю сейчас,
как грустно я вчера притих,
повержен парой нежных глаз,
невероятно голубых.

Мне смерть не в пурпурных губах,
не в золоте волос густых,
не в белой коже, а в глазах,
глазах небесно-голубых.

Ее смешок меня завлек,
я пьян от слов ее живых;
на сердце яд, в душе разлад
от глаз чудесно голубых.

Я клятвы для нее припас;
она должна поверить в них,
не то умру от нежных глаз,
немилосердно голубых.

Примечание. В песне говорится о Джин Джефри, дочери преподобного Эндрю Джефри, священника в Лохмабене (графство Дэмфрисшир).

Тэм Глен

Сестра, посоветуй скорее,
иначе не встану с колен.
Родных я гневить не посмею,
но кем же мне будет Тэм Глен?

С таким замечательным малым
не знала б я бедности сцен.
Но кем я была б с капиталом,
когда не супруг мне Тэм Глен?

Твердит мне: «Какая красotka!» —
мошной потрясая, джентльмен.
Но разве он спляшет чечетку,
как это умеет Тэм Глен?

Мне мать говорит постоянно,
что клятвы юнцов – это тлен
и нужно беречься обмана,
но разве обманщик Тэм Глен?

Отец, если Тэма я брошу,
сулит мне сто марок взамен.
Но разве мой выбор поплоше,
когда мне назначен Тэм Глен?

Искала вчера валентинки,
и был мой рассудок смятен:
мне трижды попались картинки,
где надпись имелась: «Тэм Глен!»

А в ночь Хэллоуина, у дома,
казалось, явился шатен:
по внешности очень знакомый —
в штанах сероватых Тэм Глен!

Не жалко мне черной хохлатки,
сестра, если гласом сирен
промолвишь ты нежно и сладко,
что станет мне мужем Тэм Глен.

Примечание. Оригинальное стихотворение Бернса.

Белая кокарда

Он – звонкий, шустрый парень мой!
Он – крепкий, статный парень мой!
Назвал бы он меня женой,
он, с Белою Кокардой милый мой!

Родился в Абердине он,
красивей всех, кто там рожден.
Сердца наполнил нам тоской
он, с Белою Кокардой парень мой.

Продам кудель, веретено,
коня с коровой заодно,
и он возьмет меня с собой —
он, с Белою Кокардой мой родной.

Он – звонкий, шустрый парень мой!
Он – крепкий, статный парень мой!
Назвал бы он меня женой,
он, с Белою Кокардой милый мой!

Примечание. Песня принадлежит Бернсу. Белая роза (кокарда) – цветок и эмблема якобитов.

«На кой мне, бедняжке, столетний сморчок...»

Куда мне, бедняжке, на что мне, бедняжке,
на кой мне, бедняжке, столетний сморчок?
Но мать во мгновенье просватала Дженни
за малые деньги и поля клочок!

Собачится жутко он круглые сутки,
от кашля и жалоб совсем изнемог;
безмозглый и злобный, и холоднокровный —
с девчонкой в постели! – столетний сморчок!

Он требует ласки, но сердится адски,
поскольку осечки мне ставит в упрек;
ревнует на ложе меня к молодежи —
откуда он взялся! – столетний сморчок!

Но старая тетка, жалея молодку,
бесить старикашку дала мне урок.
А сдохнет, проклятый, – на вдовьи деньжата
польстится иной молодой женишок.

Примечание. Оригинальное стихотворение Бернса, положенное на музыку Й. Гайдном.

«Прекрасна ты...»

Прекрасна ты – любой готов
влюбиться по уши, но я
не знаю подходящих слов,
чтобы зажглась душа твоя.

Прелестна ты, но так щедра,
даря от нежности своей,
как щедры глупые ветра,
когда целуют всех людей.

Красив шиповника бутон,
но цвет и нежный фимиам
утратит в одночасье он,
когда пойдет он по рукам.

Хотя живешь ты, веселясь,
но и с тобой поступят так:
сорвут и бросят прямо в грязь,
как омерзительный сорняк.

Примечание. Как пишет Бернс, «это переделка стихотворения сэра Роберта Эйтона. Я только добавил простоты чувств, переодев их в шотландское платье».

«Ощущений тонких чары...»

Ощущений тонких чары,
Нэнси, ведомы тебе,
ибо злой беды кошмары
были и в твоей судьбе.

Лилия красой блистала,
нежась в солнечных лучах,
но от бешеного шквала
разлетелась в пух и прах.

Дрозд веселый, звонко клича,
заораживает бор,
но глядит, как на добычу,
на него крылатый вор.

Чувства тонкого извивы —
это наш бесценный клад:
сладкозвучные мотивы
скорбной музыкой звучат.

Примечание. Бернс написал эти стихи для миссис Данлоп и Агнесс («Нэнси») Маклехоз, во-первых, как соболезнование миссис Данлоп по поводу смерти ее сына, а во-вторых, как дополнение к его циклу «Кларинда». Высказанное

в этих строках заявление Бернса о том, что предрасположенность к тончайшим наслаждениям ведет за собой, как это ни ужасно, предрасположенность к страданиям, вызвала страстный отклик у английских поэтов-романтиков. В частности Вордсворт находил в Бернсе симптоматику этого страшного, маниакально-депрессивного чередования экстремальных эмоциональных состояний.

«Пустынные горы встают впереди...»

Пустынные горы встают впереди,
лелея поток на широкой груди,
где кормятся выводки перепелов,
где слышатся звуки пастушьих рожков.

Ни солнечный дол, ни речные струи
ничуть не милей, чем глухие ручьи.
Живет здесь на воле, проста и чиста,
девчонка, отрада моя и мечта.

Высоко в горах, где ручей за ручьем,
струится своим серебристым путем,
с любимой моею мы бродим подчас,
и время любви незаметно для нас.

Прекрасна едва ль, но пригожа она;
не очень учена, но сердцем умна;
совсем не знатна; но в нее я влюблен,
поскольку любовью ее покорен.

В бою с Красотою кого не сразят
румянец и вздох, и застенчивый взгляд?
А если ей стрелы Ума и Острот,
то прямо в сердца сквозь глаза попадет.

Но добрый, исполненный нежности взор
искрится слепому алмазу в укор;
взгляну лишь – и сердце в ней бьется сильнее, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.